

На правах рукописи

Рыбель Дмитрий Александрович

**БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ СИНЬХАЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1911 – 1913 ГГ.**

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Владивосток - 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уссурийский государственный педагогический институт».

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Лихарев Дмитрий Витальевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Совастеев Виталий Владимирович
кандидат исторических наук
Белоглазов Геннадий Петрович

Ведущая организация - **ГОУ ВПО «Дальневосточная
государственная
социально-гуманитарная академия»**

Защита состоится 15 апреля 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihafe.org> 13 марта 2009 г.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Сухачёва Г.А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Начало XX века явилось для мира во всех отношениях переломным временем. Без преувеличения можно сказать, что мировое историческое пространство вошло в этот период одним, а вышло совершенно другим. Ряд государств претерпел мучительные коренные политические, социальные и экономические изменения, некоторые вообще исчезли с лица земли в войнах и революциях начала XX века. Принципиальная важность этого времени в значительной степени была осознана самими современниками, а по прошествии значительного отрезка времени представляется даже чрезвычайной. Особенно яркими на этом фоне выглядят события, которые потрясли многие крупные государства, как европейские, так и азиатские. И, конечно же, довольно значимым примером служит одна из древнейших держав на планете – Китай.

Отечественная и зарубежная историческая наука всегда проявляла большой интерес к Китаю, особенно сильно этот интерес проявляется в последнее время, в связи с активным ростом экономического, военного и политического влияния КНР в мире. Сегодняшний Китай – очень весомая сила на международной арене, и представляется, что внимательная и вдумчивая оценка истории отношений Китая с другими государствами ныне как никогда важна. Это вдвойне интересно, если учесть, что страны Запада, доминировавшие в мире в начале XX века, и сейчас сохраняют свои позиции, или, по крайней мере, стараются, а вот Китай проделал трудный путь от полукOLONиальной страны до ядерной державы. Несомненно, отношения с современным Китаем не такие, как в начале XX столетия. Между тем, некоторые страницы истории Китая до сих пор оцениваются неоднозначно, а многие нюансы взаимоотношений с другими державами – неясны. Такова ситуация и с важнейшим переломным событием в китайской истории – Синьхайской революцией 1911 – 1913 гг. Таким образом, представляется, что проблема политической линии Великобритании в Китае в 1911 – 1913 годах довольно актуальна.

Трудно переоценить значение Синьхайской революции для Китая и мира в целом. Обширное государство, насчитывающее тысячи лет существования и древнейшие традиции, за несколько лет полностью изменило структуру власти и принципы государственного устройства. Освященное веками императорское могущество сменилось республиканскими идеалами и президентским правлением. Для

страны с консервативными устоями и традиционным образом жизни подобная трансформация – невиданное дело в политическом, социальном и, более того, в психологическом плане.

Одно из самых сильных государств в начале XX века, Британия находилась в политико-экономических связях с Поднебесной еще с XVIII столетия и имела в Китае очень прочные позиции. Главенствующая роль Великобритании на Дальнем Востоке определялась ее обширными колониальными владениями в Азии, экономической силой, мощью ее флота, наличием баз и опорных пунктов, которые располагались от берегов Китая до Новой Зеландии и Индии. Великобритания являлась крупнейшим инвестором в Китае, ее интересы концентрировались в шести главных отраслях – торговле, мореплавании, добыче полезных ископаемых, железнодорожном строительстве, промышленности и финансовых вложениях, в большинстве своем в виде займов, поскольку капиталовложения вне метрополии приносили больше прибыли, чем в самой Англии.

Британское доминирование не было незыблемым. Позиции Англии постоянно проверялись на прочность другими державами, желающими укрепить свое влияние в Китае. Наиболее жесткое соперничество пришлось на период с 1898 по 1907 г., но после поражения России в войне с Японией, подписания англо-русского соглашения и ввиду роста напряженности в Европе противоречия ослабли, либо перешли на новый уровень. Китайская политика Лондона заключалась в сохранении завоеванных позиций, при одновременном сосредоточении на ненавязчивом их расширении и укреплении.

Очевидно, что политика Британии в отношении Китая была прежде всего экономической. Вопрос о том, насколько сильны были связи между официальными политическими структурами Британской Империи, в том числе и дипломатическими, и английскими капиталистическими кругами, требует отдельного серьезного исследования, однако очевидно, что политические круги в какой-то мере старались контролировать деятельность компаний, действующих в Поднебесной. Китайская политика Великобритании в конечном счете определялась во многом реалиями экономического положения и финансовым состоянием действовавших на территории Китая корпораций.

К моменту Синьхайской революции 1911 года геополитическое положение Англии на Дальнем Востоке было еще в целом стабильным. Ранее Англия имела

достаточно мощную эскадру, чтобы воевать с флотами других держав, даже если они объединятся, но увод британских броненосцев чрезвычайно сильно сказался на моральном престиже Британии на Дальнем Востоке. Этот фактор не мог не отразиться на восточной политике Англии, которая негласно теперь была вынуждена опираться на союзницу Японию. Все это приводило к повышенной осторожности проводимой в Китае политической линии.

Еще одним немаловажным аспектом были противоречия в Европе. Возрастающая истерия в европейских государствах, страх большой войны, попытки урегулировать отношения между блоком Антанты и Тройственного союза отвлекали внимание держав. Европейский дипломатический театр действий – вот основная сфера действия. И политика в других регионах периодически отходила на второй план, иногда приобретая характер дополнительного аргумента в европейских дипломатических битвах.

Степень научной разработанности темы. Фундамент исследования различных аспектов Синьхайской революции еще в 1920-е годы заложили труды советских историков старшего поколения: В. Кучумова¹, В. Д. Виленского-Сибирякова², А. Е. Ходорова и М. П. Павловича³, А. Ивина⁴, М. Д. Кокина, Г. С. Кара-Мурзы, К. В. Антонова.⁵ Стоит, однако, отметить, что это исследования, посвященные именно Синьхайской революции, а зачастую ее идеологической подоплеке; международные же отношения затрагивались мало, и исследователи занимали прокитайскую позицию. Большое внимание уделялось той роли, которую сыграли армия и революционно настроенные офицеры, народному движению и сепаратизму отдельных провинций.

Серьезные отечественные исследования, в которых начали более или менее подробно освещаться проблемы внешнеполитических связей Китая в период Синьхайской революции, стали появляться довольно поздно, в 1940-70-е годы. Связано это было с несколькими факторами, в частности, с открытием в 1954 году внешнеполитических архивов Российской империи, а также с возросшим интересом к Синьхайской революции в связи с датой ее 50-летия в 1961 году. Монографии Г.В.

¹ Кучумов В. Очерки по истории Китайской революции. М. : Партиздат, 1934. 147 с.

² Виленский-Сибиряков В.Д. Сунь Ят-сен — отец китайской революции. М., 1924. 112 с.

³ Ходоров А.Е., Павлович М.П. Китай в борьбе за независимость. М., 1925. 194 с.

⁴ Ивин А. Китай и Советский Союз. М.: Госиздат, 1924. 144 с.

⁵ Кокин М.Д. Революция 1911 года в Китае // Пробуждение Азии. 1905 год и революции на Востоке. М., 1935. ; Кара-Мурза Г. С. К вопросу о классовой сущности суньятсенизма // Проблемы Китая. 1931. № 6—7. ; Антонов К. В. Суньятсенизм и китайская революция. М. : Изд-во коммунистической академии, 1931. 134 с.

Ефимова⁶, М.И. Сладковского⁷, С.С. Григорцевича⁸, Б.Г. Болдырева⁹, П.И. Острикова¹⁰, Е.А. Белова¹¹, Б.С. Жигалова¹² и других знаменовали начало нового, весьма плодотворного этапа в изучении проблемы.

К числу подобных интересных работ, в которых дан анализ международных отношений и политики Англии в определяемый период, следует прежде всего отнести исследование С.С. Григорцевича. В 1965 г. была издана монография «Дальневосточная политика империалистических держав 1906-1917 гг.». Согласно мнению Григорцевича, иностранные державы беззастенчиво хозяйничали на территории Китая, задевая национальные чувства китайцев и, что немаловажно, подрывая авторитет цинского правительства, и без того прилично расшатанный. Автор также неоднократно указывает на враждебное отношение западных держав к революционным событиям 1911 – 1912 годов, а также подчеркивает, что политика Британии определялась интересами финансовой олигархии, имевшей значительные капиталовложения в Китае, а также международным положением Англии, которая к этому времени стала наиболее влиятельной силой в блоке стран Антанты. Английское правительство стремилось поддерживать статус-кво в Китае, что давало возможность Британии сохранить свои зоны влияния и преобладающие экономические позиции.

На столь же «ортодоксальной» концепции настаивает и востоковед Г. В. Ефимов в своих «Очерках по новой и новейшей истории Китая» и статье «Синьхайская революция в Китае и английское правительство» (1969). Ефимов, помимо всего прочего, большое внимание уделяет личности Юань Шикая, первого президента и диктатора Китайской республики. Автор доказывает, что английское правительство намеренно продвигало к власти Юань Шикая, как наиболее подходящего кандидата,

⁶ Ефимов Г.В. Синьхайская революция в Китае и английское правительство // Новая и новейшая история. 1969. №5. С. 85-93.

⁷ Сладковский М.И. Китай и Англия. М. : Наука, 1980. 352 с.

⁸ Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906 – 1917 гг. Томск : Изд-во Томского университета, 1965. 602 с.

⁹ Болдырев Б.Г. Займы как орудие закабаления Китая империалистическими державами (1840-1948 гг.). М., 1962. 296 с.

¹⁰ Остриков П.И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900 – 1914 гг. М. : Наука, 1978. 227 с.

¹¹ Белов Е.А. Революция 1911-1913 годов в Китае. М. : Изд. восточной литературы, 1958. 114 с.

¹² Жигалов Б. С. Железные дороги и борьба империалистических держав за господство в Северо-Восточном Китае в 1905-1914 гг. Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. Томск, 1966. 24 с.

способного сохранить существующий порядок и не допустить прихода в правительство радикально настроенных революционеров¹³.

На схожих позициях находится и другой отечественный исследователь – П. И. Остриков. В таких работах, как «Политика Англии в Китае в период Синьхайской революции» (1973) и «Империалистическая политика Англии в Китае в 1900 – 1914 гг.» (1978), автор подробно рассматривает англо-китайские отношения, особенно акцентируя внимание на экономическом давлении на Китай. Тщательно подобран фактологический материал, архивные данные, которые свидетельствуют о подавляющем превосходстве «британского сектора» в китайской экономике, а также о небезуспешных попытках это превосходство сохранить и расширить в ходе Синьхайской революции.

М. И. Сладковский в монографии «Китай и Англия» (1980), проанализировав ряд англо-китайских договоров, пришел к выводу, что с 1902 года Великобритания имела ряд фактически односторонних привилегий в области торговли. Содержание большинства документов выходит за рамки экономических межгосударственных отношений и является свидетельством полного игнорирования китайских интересов и суверенитета.

Отдельные аспекты политики Англии в Китае нашли отражение в исследованиях В.Я. Аварина¹⁴, В.П. Леонтьева¹⁵, А.Л. Гальперина¹⁶. Личности Сунь Ятсена посвящены работы С.Л. Тихвинского «Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика»¹⁷ (1964), «Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь, борьба, эволюция политических взглядов»¹⁸. Общий анализ международных отношений и политики Англии в изучаемый период дан в работе В.М. Хвостова¹⁹, коллективном труде А.Л. Нарочницкого, А.А. Губера, М.И. Сладковского, И.Я.

¹³ Ефимов Г.В. Синьхайская революция в Китае и английское правительство. С. 91.

¹⁴ Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан: агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная война. М. : Госполитиздат, 1952. 671 с.

¹⁵ Леонтьев В.П. Иностранная экспансия в Тибете в 1888-1919 гг. М., 1956. 223 с.

¹⁶ Гальперин А.Л. Англо-японский союз. 1902-1921. М., 1947. 448 с.

¹⁷ Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика. М.: ИМО, 1964. 355 с.

¹⁸ Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь, борьба, эволюция политических взглядов. М. : Политиздат, 1986. 224 с.

¹⁹ Хвостов В.М. История дипломатии : Дипломатия в новое время 1871 - 1914. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Госполитиздат, 1963. Т.2. 820 с.

Бурлингас²⁰. В 1990-е годы этой проблемы касались в своих исследованиях А.С. Костяева²¹ и О.Е. Непомнин²².

В 1998 году вышла монография Е.Ю. Сергеева, которая посвящена исследованию наиболее спорных и малоизученных вопросов истории дипломатических отношений Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, который в конце XIX – начале XX веков стал ареной острого соперничества мировых держав не только за гегемонию в АТР, но и за изменение в свою пользу европейского баланса сил.²³ Использование широкого круга архивных материалов, а также других источников официального и личного происхождения позволило наметить основные этапы, выявить скрытые и показать главные тенденции в развитии дальневосточного кризиса как одного из важнейших факторов стратегической перегруппировки ведущих государств в процессе подготовки к мировой войне.

Кроме того, некоторый интерес представляет исследование В.А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 г.)», вышедшее в 2003 году²⁴. Некоторые главы издания затрагивают пограничные проблемы Китая в годы Синьхайской революции, в частности, сепаратистские настроения в Синьцзяне и Монголии, как и реакцию на проблемы в этом регионе британских представителей.

В целом отечественная историография, за исключением отдельных моментов, не особо много уделяет внимания вопросу британской политики в Китае в период Синьхайской революции. Проблема рассматривается, как правило, весьма обзорно и всегда с негативным оттенком при оценке политики Британии и других держав, причем выводы у большинства исследователей схожи. Еще одна характерная деталь то, что китайская сторона всегда рассматривается как угнетенная, слабая, обиженная и полностью неравноправная по отношению к империалистическим державам. В течение многих десятилетий в отечественной историографии Синьхайской революции прежде всего отчетливо ощущался конфликт идеологических воззрений: с точки зрения советского историка западные державы были агрессорами, угнетающими и

²⁰ Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. М., 1973.

²¹ Костяева А.С. Синьхайская революция и массовые движения в Китае // Восток. 1993. № 1. С. 32-39.

²² Непомнин О.Е. Бэйянский режим и трансформация китайской государственности / Востоковедение и мировая культура. К 80-летию акад. Тихвинского. СПб. - М., 1998. 272 с.

²³ Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке. 1897-1903. М.: ИВИ РАН, 1998. 230 с.

²⁴ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 г.). Барнаул : АзБука, 2003. 346 с.

эксплуатирующими китайский народ. Вся политика капиталистических стран рассматривалась с точки зрения потерпевшей стороны – Китая.

В связи с этим особенно интересно оценить китайскую историографию, посвященную событиям 1911-1913 годов и деятельности Британии на Дальнем Востоке в этот период. Китайская историография, так же, как и советская, подвержена сильному влиянию марксистской идеологии, а потому в ней присутствует выраженное негативное отношение к политическим демаршам «империалистических» держав; ситуация усугубляется еще и тем, что китайские историки писали о своей стране, а в такой ситуации довольно трудно сохранять объективность подхода. Тем не менее, исследования, изданные в 1950-е годы, по сей день считаются фундаментальными.

Ху Шэн в капитальном исследовании «Агрессия империалистических держав в Китае»²⁵ (1951 г.) сделал, по сути, обзор политики западных держав в Китае. Его работа близка, в какой-то мере, исследованиям советских историков 1950-х годов, в частности, в оценке политики «нейтралитета» иностранных государств.

В 1954 вышла монография Ли Шу «Политика Китая до Синьхайской революции и после нее», затем, в 1956 году – «Политическая жизнь в Китае в период революции 1911 г». Обе работы переведены на русский язык. Ли Шу исследовал собственно китайскую политику в данный период, дипломатические отношения с другими государствами рассматриваются им только в общих чертах. Если Ху Шэн оценивал взаимоотношения китайского правительства и западных государств, то Ли Шу развернул свое исследование в другой плоскости, большое внимание обращая на внутривнутриполитические события. Автор приводит ряд сведений о взаимоотношениях революционной стороны и нескольких иностранных консульств, оказавшихся в эпицентре революционных событий.

Проблеме взаимоотношений держав и Поднебесной в годы Синьхайской революции посвящали свои работы и исследователи, оказавшиеся за пределами коммунистического Китая. Их работы вдвойне интересны, поскольку слабо подвержены влиянию идеологических штампов и представляют более сбалансированную точку зрения. Так, например, в 1970 году в Гонконге была издана статья Чэн Ло Кай-ши «Британская политика нейтралитета во время революции 1911

²⁵ Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М. : Иностранная литература, 1951. 304 с.

года»²⁶. Автор, используя официальную переписку Э. Грея и британского посла в Китае Джордана, откомментировал мотивы английского правительства при принятии решения о политике «нейтралитета». По мнению Чэн Ло Кай-ши, одним из немаловажных условий для принятия «нейтралитета» была забота британского правительства о «жизни и собственности» британских подданных. Позиция Чэн Ло Кай-ши достаточно нейтральна в отличие от других китайских историков, он скорее давал общее описание политики «нейтралитета», чем пытался доказать ее «лицемерность».

Западная историография представляет больше мнений и подходов, хотя не может похвастать обилием работ. В 1920-30-е годы в поле зрения английских и американских исследователей, писавших о британской политике в Китае, как правило, находилась экономика. В монографиях У. Виллоуби «Иностранные права и интересы в Китае»²⁷, С. Миддлтона «Британия в Китае и дальневосточная торговля»²⁸ вопросы экономического могущества Англии на Дальнем Востоке тщательно изучались и систематизировались, подсчитывалась мощь английского капитала. В 1926 году вышла работа Э. Бернса «Английский империализм в Китае». Бернс пришел к выводу, что размер британского капитала в китайской промышленности в 1910-е годы был относительно невелик, но зато были сильны позиции финансовых корпораций, например «Гонконг-Шанхайского банка»²⁹. Крупные банковские группы были заинтересованы в сохранении преимущественного положения Британской империи в Китае, поскольку это обеспечивало им стабильный доход.

Эдвард Галл в своем исследовании «Британские экономические интересы на Дальнем Востоке»³⁰ (1943) смог проследить обширные экономические достижения Англии в Китае в начале XX века. Э. Галл обработал сведения об иностранных концессиях и займах, проследил рост британского капитала, причем отметил, что в годы Синьхайской революции Британия значительно упрочила свое положение доминирующей державы в регионе. Монография Галла и сейчас не потеряла актуальности, поскольку несет ценный фактический материал.

²⁶ Chan Lau Kit-ching. British policy of Neutrality during the 1911 Revolution in China // Journal of Oriental Studies. Hongkong, 1970. vol. 8. № 2.

²⁷ Willoughby W.W. Foreign Rights and Interests in China. Baltimore, 1927. Vol. 1-2. 594 p.

²⁸ Middleton Smith C.A. The British in China and Far Eastern Trade. N.Y., 1920. 98 p.

²⁹ Burns E. British Imperialism in China. L., 1926. 64 p.

³⁰ Gull E.M. British Economic Interests in the Far East. L., 1943. 272 p.

Шестидесятые годы ознаменовались появлением крупных англоязычных исследований, посвященных политике Британии на Дальнем Востоке. Приход к власти в Китае коммунистической партии в 1949 году спровоцировал пристальное внимание к Китаю во всем мире. Работы Э. Люарда «Британцы и Китай»³¹ (1962), П. Лоува «Великобритания и Япония, 1911-1915»³², А. Фюерверкера «Китайская экономика в 1870 – 1911»³³ (1969) демонстрируют неугасающий интерес к китайской истории. Однако приходится констатировать, что в большинстве этих работ уделено совсем мало внимания событиям 1911 – 1913 годов. Подчас напряженные отношения Британии и Китая выпадают из поля зрения исследователей. Некоторые исследователи, как Д. Коллинз³⁴ и З. Штейнер³⁵, описывая британскую политику в первой трети XX века, вообще толком не упомянули Китай.

Определенную ценность представляет работа профессора Йельского университета Мэри Райт «Революционный Китай: первая фаза 1911-1913 гг.», вышедшая в 1968 году.³⁶ Исследование Райт является своеобразным подведением итогов научного симпозиума по проблемам Синьхайской революции, прошедшего в 1965 г. в США. Однако и здесь тематика статей больше посвящена собственно революционным событиям, роли китайской буржуазии и интеллигенции, китайскому национализму, влиянию западных идей и т.д. Моменты, связанные с деятельностью иностранной дипломатии, обрисованы нечетко.

На этом фоне совсем по-другому выглядит монография Питера Лоува «Великобритания и Япония, 1911-1915. Аспекты британской дальневосточной политики» (1969). Несмотря на то, что работа посвящена англо-японским отношениям, она содержит значительный раздел по проблемам английской политики в Китае. Противоречия между Англией и Японией касательно бассейна реки Янцзы и неуклонное желание Японии вытеснить Британию из этого региона обусловили пристальное внимание автора к вопросу. Повороты британской политики в отношении Китая фактически немедленно сказывались на отношениях с Японией. Для Лоува китайская политика Лондона не является чем-то обособленным, но тесно связана со всем дальневосточным регионом.

³¹ Luard E. British and China. L., 1962. 281 p.

³² Lowe P. Great Britain and Japan 1911-1915. A study of British Far Eastern policy. L., 1969. 343 p.

³³ Feuerwerker A. The Chinese Economy. 1870-1911. Ann Arbor, 1932. 77 p.

³⁴ Collins D. Aspects of British politics, 1904-1919. L., 1965. 372 p.

³⁵ Steiner Z.S. The Foreign office and Foreign Policy. 1898-1914. Cambridge: Univ. press, 1969. 262 p.

³⁶ Wright M.C. China in revolution: the first phase 1900-1913. New Haven-London, 1968. 357 p.

Принципиально другой подход изложен Джорджем Вудкоком в его фундаментальной монографии «Британцы на Дальнем Востоке»³⁷, также изданной в Лондоне в 1969 году. Вудкок не ставил задачи проследить экономические или политические перипетии англо-китайских отношений. В поле его зрения – жизнь и деятельность подданных британской короны на Дальнем Востоке в XIX – XX веках: концессионеров, инженеров, миссионеров, военных, консульского корпуса.

Работы, появившиеся в последующие десятилетия, почти не затрагивают события Синьхайской революции. Подобную ситуацию можно наблюдать в монографии Дж. Грея «Восстания и революции: Китай в 1800- 1980-х гг.». Грей много уделяет внимания «опиумным войнам», «восстанию ихэтуаней», трансформации китайской государственности в 1920–е годы, но Синьхайской революции и сопутствующей ей политической активности уделено несколько страниц³⁸. Вскользь события в Китае рассматриваются и в сравнительно новом исследовании П. Мангольда «Успехи и неудачи британской внешней политики, 1900 – 2000»³⁹, довольно объемном труде о важнейших политических событиях в британской истории XX века.

В целом, можно констатировать недостаточную изученность проблемы британской политики в Китае в период Синьхайской революции в трудах отечественных и многих зарубежных исследователей. До сих пор нет полноценного монографического исследования, посвященному этому вопросу. А между тем это была во многом судьбоносная эпоха, ведь тогда решалось будущее не только Китая, но Британской империи, ее геополитического и экономического могущества на Дальнем Востоке.

Цели исследования. Главной целью диссертации является попытка осветить наиболее значимые, иногда не поддающиеся однозначной оценке шаги британской дипломатии в отношении охваченного революцией Китая, которые, тем не менее, возможно оценить сравнительно объективно.

Соответственно, в диссертации определены следующие задачи.

Выяснить позиции Великобритании в Китае накануне Синьхайской революции.

Оценить реакцию Англии на революционные события в Китае.

Установить причины поддержки Юань Шикая.

³⁷ Woodcock G. The British in the far East. N.Y., 1969. 259 p.

³⁸ Gray Jack. Rebellions and revolutions: China from the 1800s to the 1980s. Oxford: 1990. P. 142-147.

³⁹ Mangold P. Success and failure in British foreign policy: Evaluating the record, 1900-2000. New York, Basingstoke, 2001. 243 p.

Проанализировать создание банковского консорциума, вопрос выдачи «реорганизационного займа» и его последствия.

Рассмотреть «тибетский вопрос» в англо-китайских отношениях 1911 – 1913 гг..

Исходя из вышесказанного, объектом исследования данной диссертации будет являться британская политика в Китае в начале XX века. Предметом исследования – конкретные действия и реакции британских политических, экономических и, косвенно, военных кругов во время революционных событий 1911-1913 годов.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование строится как на неопубликованных, так и на опубликованных источниках. Неопубликованные источники представлены рядом архивных документов из фонда АВПРИ «Китайский стол».⁴⁰ В основном это сообщения российских посланников в Пекине, касающиеся событий в Китае и ответной реакции на них держав.

Кроме того, важную часть составляют опубликованные документы. На русском языке они представлены сборником документов и материалов по Синьхайской революции 1911-1913 гг.⁴¹, сборником договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925 гг.)⁴², несколькими томами серии «Международные отношения в эпоху империализма 1870 – 1918 гг».⁴³

Внимание было уделено также работе с документами серии «Correspondence respecting the Affairs of China»⁴⁴, содержащих телеграммы и донесения английской дипмиссии в Китае, а также обмен мнениями между британским послом в Китае сэром Джоном Джорданом и сэром Эдвардом Греем. Именно данный корпус документов послужил основным источником информации о перипетиях английской политики.

Небезынтересно отметить и другой пласт документов – американскую серию «Документы внешнеполитических отношений Соединенных штатов».⁴⁵ В разделах, поделенных в хронологическом порядке, тематически и по странам, содержится разнообразная дипломатическая переписка, тексты договоров и соглашений, петиции

⁴⁰ Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. «Китайский стол». 1911 г.

⁴¹ Синьхайская революция. 1911-1913. Сборник документов и материалов / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968. 348 с.

⁴² Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925 гг.) / под ред. Э. Д. Гримма. М.: Изд. Ин-та Востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927. 218 с.

⁴³ Международные отношения в эпоху империализма 1870 – 1918 гг. Сборник документов / под ред. В. М. Хвостова. М., 1940. 405 С.

⁴⁴ Great Britain Foreign Office. Correspondence respecting the affairs of China. London: H.m. stat. off., 1912 – 1913.

⁴⁵ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1911. Washington: Government Printing office, 1912.

китайской диаспоры в США госдепартаменту и т.д. Большинство документов отражают отношения непосредственно США и Китая, но ряд текстов соотносится и с британской политической деятельностью.

Уделено было также внимание и работе с периодической печатью. Британское общественное мнение и печать часто отражали если не официальную позицию Лондона, то, по крайней мере, чутко реагировали на внешнеполитическую конъюнктуру. Наиболее значимы в этом плане материалы публикаций таких известных английских газет как, «Таймс» или «Спектэйтор»⁴⁶, широко представленных и поныне. Очень значимы и публикации в российских дореволюционных дайджестах «Вестник Европы» и «Вестник Азии»⁴⁷ за 1910 – 1913 годы, из которых можно почерпнуть множество ускользнувших от официальных лиц деталей англо-китайских взаимоотношений и жизни молодой китайской республики.

Еще одну группу источников составили мемуары, публицистика современников и свидетелей событий. Среди них выделяется замечательная работа американского журналиста Ф. Мак-Кормика⁴⁸, воочию наблюдавшего многие из непосредственных проявлений политической активности Англии и реакцию китайцев. Конечно же, интерес представляют сочинения Сунь Ятсена⁴⁹, находившегося в гуще событий, занимавшего высокие посты в образованной Китайской республике и хорошо осведомленного во многих дипломатических тонкостях, и американского миссионера епископа Дж. Бэшфорда⁵⁰.

Привлеченные источники вполне позволяют проанализировать большинство аспектов английской деятельности в Китае во время Синьхайской революции и выявить основные положения британской дальневосточной политики.

Научная новизна исследования заключается в последовательном раскрытии механизма реакции английской дипломатии на события, происходившие во время Синьхайской революции, с попыткой анализа узловых принципов британской политики в этот трудный период. Внимание уделено проблеме «особых» взаимоотношений между британской дипломатической миссией и Юань Шикаем, ключевой фигурой этого периода, мерам предосторожности в отношении английских концессий. Также определенный научный интерес представляет привлечение к

⁴⁶ The Times. 1911. ; The Spectator. Oct 1911.

⁴⁷ Вестник Европы. 1911-1913. ; Вестник Азии. 1911-1913.

⁴⁸ Мак-Кормик Ф. Китайская революция. СПб.: Изд. П.И. Повина, 1914. 143 с.

⁴⁹ Сунь Ятсен. Избранные произведения. М.: Наука, 1985. 781 с.

⁵⁰ Bashford J.W. China: an Interpretation. New York: Abington Press, 1916. 620 p.

рассмотрению проблемы такой важной страницы англо-китайских отношений, как «тибетский вопрос», поскольку признание Китайской республики Великобританией во многом зависело от выгодного Англии решения о предоставлении Тибету независимости.

Хронологические рамки работы включают в себя период 1911 – 1913 годов, от событий накануне революции до разрешения вопроса о судьбе Тибета, тесно связанного с политикой в отношении постреволюционного Китая.

Методологической основой исследования являются принципы научного историзма и объективности. Автор руководствовался стремлением показать события и процессы как явления конкретной исторической эпохи, требующие взвешенного подхода. Работа опирается на исторические и методологические труды по проблемам истории международных отношений и строится на сочетании приемов проблемно-хронологического, компаративного и системного анализа.

В исторической действительности существовало постоянное противоречие между целями исторического процесса и институционализированной формой их реализации. Конкретно-исторический подход представляется наиболее плодотворным при изучении подобных проблем, поскольку он наглядно показывает, что существовавшая на каждый момент система принятия решений представляла собой совокупность не всегда иерархически соподчиненных формализованных и неформализованных институтов. Механизм принятия решений состоял из многих элементов, и в каждом конкретном случае складывалась совершенно своеобразная их комбинация, призванная разрешить возникшую ситуацию.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут найти отражение в общих и специальных курсах по новейшей истории, истории внешней политики Великобритании, Китая, Японии в первой четверти XX века, при подготовке обобщающих трудов по истории международных отношений, учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследовательской работы были представлены на международной конференции «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки» в г. Москве (2007). Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний к главам, списка источников и литературы. Исходя из принципа хронологичности, главы работы расположены последовательно по времени свершения тех или иных событий. Параграфы диссертации, ввиду не всегда возможной временной последовательности, подчинены проблемно-хронологическому принципу.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, объект, предмет, хронологические рамки, методологическая основа исследования, определены цель и задачи работы, характеризуется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии её научная новизна, источниковая база.

В первой главе «Англо-китайские отношения в 1911-начале 1912 гг.» рассматриваются позиции Великобритании в Китае накануне Синьхайской революции, анализируются действия Англии в кризисные моменты непосредственно самой революции, в том числе оценивается и политика «нейтралитета». Кроме того, затронута и такая проблема, как попытки Лондона решить вопрос о политическом будущем Китая; попытки эти были связаны с личностью китайского политика Юань Шикая.

Широкомасштабная экспансия европейцев в Восточную Азию в XIX – начале XX веков, их превосходство в экономике, технике и вооружении, спровоцировало ряд политических и, в общем, культурных кризисов, потрясших старейшие государства Востока. И если Япония в результате реформ эпохи Мэйдзи смогла преодолеть свои проблемы и, более того, за считанные десятилетия догнала передовые страны мира, то Поднебесную империю раз за разом терзали потрясения и восстания, происходившие на фоне постепенного отмирания старой бюрократической системы и жесточайшего экономического кризиса, усугубленного откровенным грабежом Китая европейскими дельцами. Естественно, что с каждым десятилетием Китай все быстрее двигался в сторону катастрофы. Восстание ихэтуаней и последующая карательная экспедиция европейских государств, как и неудачная японо-китайская война ясно показали, что китайское правительство более не является хозяином в своем доме, отдавая Китай на разграбление «варварам» – иностранным державам. В течение столетия маньчжурская династия ослабевала; и без того непопулярная в среде чисто китайского населения –

ханьцев, маньчжурская династия после череды «опиумных войн», неудачных реформ, восстания ихэтуаней окончательно стала объектом презрения и ненависти. Администрация насквозь прогнила и погрязла в коррупции, народ голодал, экономика почти полностью находилась под иностранным контролем; страна находилась в состоянии, которое не могло больше долго продолжаться.

Напряженная обстановка в Китае находилась под пристальным вниманием заинтересованных сторон – иностранных держав: Англии, США, Франции, Германии, России и Японии. Великобритания являлась, пожалуй, самой влиятельной державой в отношении Китая, и особенно отчетливо это выражалось в экономических отношениях. Англия стояла на первом месте по капиталовложениям в Китае, Англия фактически контролировала долину реки Янцзы и южные провинции Цинской империи, на начало XX века англичане составляли около 30 % всех иностранцев в «Срединной империи». Но главенствующую позицию Англии на Дальнем Востоке подрывали другие державы, особенно Россия и Япония. Британцы искренне считали себя доминирующей силой в Китае, и любые попытки поколебать их могущество воспринимали очень болезненно.

После поражения восстания ихэтуаней ситуация для Великобритании, с точки зрения Лондона, сложилась неблагоприятная – ей не удалось помешать укреплению позиций России и других держав в Китае. Для исправления положения Англия, не располагавшая на Дальнем Востоке силами, достаточными для сдерживания России (не говоря уже о единоборстве с ней), вынуждена была вновь искать союзников. И тогда взоры британской дипломатии обратились на Японию, о росте военной мощи которой Лондон был хорошо информирован (английские инженеры принимали активное участие в создании японского военно-морского флота, в Англии проходили подготовку группы японских морских офицеров). Сближение с Японией являлось естественным продолжением антирусской политики. Великобритания, а вслед за ней и США явились главными интендантами японской армии, обеспечивавшими ее современным вооружением. Без их помощи успех Японии в войне с Россией 1904 – 1905 годов был бы поставлен под сомнение. Однако ослабление позиций России обернулось впоследствии усилением роли Японии в китайских делах. Устранив одного соперника, Великобритания в дальнейшем столкнулась с другим.

Но к 1911 году позиции Англии были еще довольно прочны. Предприятия и отделения иностранных компаний, открытые в Китае, приносили большие доходы. Успехам британской дипломатии в вопросе экономического проникновения

способствовала политика самого цинского правительства. Борьба иностранных государств за сферы влияния была тесно связана с предоставлением Китаю железнодорожных займов, носивших ярко выраженный политический характер. Так, важнейшим событием в китайской политике Лондона стало создание банковского консорциума четырех держав в 1911 году. История его возникновения напрямую связана с предложением Англии Китаю крупного займа на строительство Кантон-Ханькоуской железной дороги, которая должна была связать богатейшие провинции страны Сычуань, Хубэй и Хунань с морским побережьем: так называемый «Хугуанский займ». Хугуанский займ интересен тем, что, по сути, являлся первым займом, который был предоставлен Китаю совместно сразу тремя державами (Англией, Францией и Германией), тогда как ранее иностранные государства предпочитали действовать индивидуально. Теперь же налицо был переход к более плотному сотрудничеству, особенно в противовес таким странам, как Россия или США.

Китайское население крайне неприязненно встречало иностранные займы, в которых вполне оправданно видело одну из форм вторжения и захвата страны. Дух протеста против сложившегося положения вещей охватил все социальные слои. Китайское общество, переживая сильнейшее давление иностранных государств, воочию убедившееся в неспособности правительства противостоять угрозе иностранной интервенции и экономического пресса, находилось на грани срыва. Китай был полон слухов о предстоящем разделе внутренних провинций, превращении «сфер влияния» в колонии держав. Общий негативный настрой выливался в открытые выступления, и объектом недовольства становилось как китайское правительство, так и иностранная экспансия. Падение маньчжурского правительства было всего лишь вопросом времени, о чем и свидетельствовали постоянные бунты в провинциях в первое десятилетие XX века. Впрочем, китайское общество уже настолько привыкло к этим бунтам, что каждый мятеж воспринимался как нечто само собой разумеющееся. Подобной позиции придерживались и некоторые иностранцы, хотя иностранные державы очень чутко следили за проявлениями китайского недовольства.

В октябре 1911 года в г. Учане началась революция. Грянувший хаос государственной власти в Китае не был для британцев тяжелым ударом – подспудно Великобритания была готова к такому повороту событий. Британской дипломатии удалось в первые месяцы Синьхайской революции добиться определенных успехов. С началом массовых мятежей, спровоцированных Учанским восстанием, британская

дипломатия довольно быстро и четко определила свои цели – защита жизни подданных британской короны, их имущества; обеспечение выполнения финансовых обязательств цинского правительства. С этими вопросами удалось быстро справиться путем объявления «политики нейтралитета» и ограниченного военно-экономического контроля важнейших структур. Британское правительство и его представители в Китае осуществляли свою политику в тесном контакте с другими державами, но проявляли при этом наибольшую активность. Лондонский кабинет стремился сохранить статус-кво на Дальнем Востоке, не допустить провала, сопряженного с материальными и людскими потерями. В первые недели революции перед Англией встала задача выработки политической концепции, при которой угроза со стороны революционеров была бы сведена к минимуму, а в перспективе – расширена сфера английского влияния. Объявление политики нейтралитета стало первым шагом, затем последовал отказ от финансового сотрудничества с воюющими сторонами, отказ от военного вмешательства. Великобритания определила себя как стороннего наблюдателя, защищающего свои интересы и ждущего разрешения конфликта.

Более сложным являлся вопрос обеспечения невмешательства других держав, в том числе – сведения к минимуму угрозы интервенции. Здесь очень удачно сказалась обстановка на других политических фронтах. Второй марокканский кризис гарантировал определенный нейтралитет Франции и Германии, с японским правительством удалось договориться. США, отстаивая свои интересы, также посчитали, что политика нейтралитета будет более выгодна, чем вмешательство в гражданскую войну с плохо предсказуемым итогом.

Следующим шагом стал поиск силы, способной заменить одряхлевших Цинов и составить конкуренцию республиканцам. Третьей силой стал, конечно же, Юань Шикай, который уже долго находился под пристальным вниманием британских политиков. Его возвращение во властные структуры Китая в ноябре 1911 года стало очень удачным событием для Великобритании, как и для других стран. Позицию Великобритании в отношении Юань Шикая в этот период (октябрь 1911 – февраль 1912 гг.) можно охарактеризовать так: официально Англия абсолютно нейтрально относится к событиям в Китае, для нее желательно лишь скорейшее установление сильного правительства. Но неофициально Англия выражала свои симпатии Юань Шикаю. Ситуация, на самом деле, была довольно простая: цинская династия себя изжила и уже не рассматривалась Великобританией как полноценное правительство; революционеры

были, несомненно, реальной политической и военной силой, но слишком ненадежной и во многом откровенно враждебной иностранцам. А Юань Шикай был проверен, надежен и предсказуем. И в этом плане вопрос о форме правления, по сути, не имел особого значения. Республикой или монархией будет Китай – этот вопрос действительно мало волновал английских политиков, по крайней мере, в тот момент (интересно, что для японцев он был очень животрепещущим). Главное – сильный лидер, способный сформировать сильное правительство, которое обеспечит гарантии сохранения британских позиций в Китае.

Таким образом, можно оценить британскую политику в Китае в этот период как выжидательную, с осторожной миротворческой активностью и моральной поддержкой перспективного лидера.

Во второй главе рассматриваются взаимоотношения Британской империи и провозглашенной в феврале 1912 года Китайской республики. Пристальное внимание уделено таким аспектам, как участие Великобритании в банковском консорциуме пяти иностранных держав, связанном с выдачей Китаю так называемого «реорганизационного займа»; вопрос об официальном признании Китайской республики; отношение к внутривнутриполитическим событиям в Китае, получившим название «второй революции», и политика Великобритании в отношении Тибета, который стал своеобразным камнем преткновения между двумя государствами («тибетский вопрос»).

12 февраля 1912 г. маньчжурская династия прекратила свое существование, через день Сунь Ятсен отказался от президентского поста, а 15 февраля собрание представителей в Нанкине избрало временным президентом Юань Шикая.

Юань Шикай нуждался в финансовой помощи. Возможность распространения анархии и децентрализации власти была очень актуальна для Китая весной 1912 года. Хроническая нехватка денег порой приводила к отчаянным политическим актам со стороны китайского правительства и революционных кругов. Так, за непродолжительное время пребывания на посту президента Сунь Ятсен неоднократно обращался к представителям официальных и деловых кругов иностранных держав с призывами об оказании поддержки, но безрезультатно. Касса нанкинского правительства была пуста, и революционеры утешали себя мыслью, что как только республика будет признана державами, иностранные банки обеспечат ее деньгами.

Дело, однако, было не только и не столько в признании республики, сколько в политических воззрениях иностранных государств.

Наиболее заинтересованные в китайских делах государства считали необходимым обставить признание правительства Юань Шикая условиями, гарантирующими права иностранцев в Китае. Юань Шикай должен был в той или иной степени идти навстречу требованиям гарантий, поскольку прочность положения его правительства, не могущего рассчитывать на общее и безусловное сочувствие китайцев и нуждающегося прежде всего в деньгах, то есть в иностранном займе для подавления беспорядков, будет в значительной степени зависеть от отношения к нему держав.

Сразу же после своего избрания временным президентом Юань Шикай повел секретные переговоры с банковским консорциумом четырех держав (Великобритании, Франции, Германии и США) о предоставлении ему крупного займа в 60 млн. ф. ст. Переговоры о выдаче займа шли полным ходом, однако реально ситуация оказалась гораздо сложнее. Во-первых, очевидно, что «за бортом» остались такие заинтересованные стороны, как Россия и Япония. Во-вторых, Юань Шикай неожиданно проявил определенную самостоятельность и, в общем, беспринципность, в решении щепетильных денежных вопросов. Он попытался найти другие источники финансирования, видимо, стараясь избежать попадания в зависимость к консорциуму. Крайняя нестабильность обстановки в Китае и явное намерение Юань Шикая найти альтернативные источники финансирования заставила членов консорциума привлечь к участию в нем Россию и Японию. Шаг этот во многом вынужденный, причем не только ввиду «исканий» китайского правительства. Объективно Россия и Япония были слабее в экономическом плане по сравнению с государствами-участниками консорциума, а потому не могли полноценно соперничать с ними. Это приводило к тому, что, будучи не в состоянии хорошо действовать экономическими методами, Япония и Россия прибегали к политическому и военному давлению на Китай, вплоть до отторжения территорий. В случае вступления их в консорциум, они неизбежно бы привнесли в сложившуюся структуру свои планы и условия, ограничивающие другие государства в определенных сферах, в частности, в вопросе проникновения других держав в регион «особых интересов» России и Японии – Маньчжурию. Несомненно, этот факт учитывался, однако Англия и Франция были готовы пожертвовать своими интересами ради сохранения хороших отношений со своими союзниками, поскольку призрак войны с Германией медленно, но верно обретал силу.

Именно Великобритания, связанная союзническими договорами и с Россией, и с Японией, стала инициатором расширения консорциума. В конечном итоге банковский консорциум стал заложником политической конъюнктуры, причем пострадала от этого и сторона, которую европейские проблемы касались мало – США, которые как раз намеревались вложить крупные капиталы в китайские предприятия на территории Маньчжурии. Именно США вышли из консорциума летом 1913 года. Оставшиеся пять держав предприняли все меры, чтобы сохранить консорциум, позволявший им, с одной стороны, диктовать пекинскому правительству условия, а, с другой – гарантировать себя от сколько-нибудь серьезной конкуренции стран и корпораций, не входивших в консорциум.

В апреле 1913 года, вопреки возражениям большинства членов парламента и фактически за его спиной, окончательное соглашение было подписано. При этом Юань Шикай грубо нарушил требование временной конституции, предусматривающей, что право заключения иностранных займов принадлежит парламента. Вопрос о займе послужил одной из причин вспыхнувшей в Китае летом 1913 года «второй революции», имевшей ярко выраженный «антишикаевский» характер.

Ход переговоров, посвященных «реорганизационному займу», вскрывает интересную картину внутренней борьбы в британских политико-экономических кругах. Очевидно, что попытки Великобритании сохранить и расширить консорциум шли вразрез с ее реальными экономическими интересами в Китае. С другой стороны, в подобных действиях существовала насущная политическая необходимость: желание сохранить хорошие союзнические отношения с Россией, Францией и Японией. Германия и США в данном случае оказались в изоляции, причем Германии становилось все труднее сотрудничать с Великобританией на Дальнем Востоке. После принятия России и Японии в консорциум руководящая роль в нем перешла к группе стран Антанты, что очень быстро проявилось в вопросе о возможности вступления в консорциум Австро-Венгрии, который был решен отрицательно. Великобритания имела очень много интересов в Китае и очень много проблем в Европе, чтобы безболезненно сотрудничать с другими государствами, которые довольно часто, как США, настаивали на жесткой, бескомпромиссной позиции в отношении условий займа для Китая. Экономический курс Великобритании в Китае оказался заложником общеевропейских политических тенденций. Особенностью переговоров 1912-1913 годов о займах для Китая было то, что инициатива окончательно перешла в руки

правительств, а банковские группы проявили заботу лишь о гарантиях своих капиталовложений. В ходе переговоров также всячески подчеркивался политический характер проектируемых займов.

С другой стороны, Лондон приложил все усилия, чтобы упрочить британское положение в консорциуме, с целью чего была расширена английская банковская группа. Кроме того, британское правительство откровенно «смотрело сквозь пальцы» на попытки английских банков, не входивших в консорциум, самостоятельно заключить договоры о займе с Китаем, поскольку эти инициативы способствовали продвижению британского капитала в Китае и укреплению позиций.

Немаловажную роль играло и стремление обеспечить китайскому правительству устойчивую финансовую базу. Консорциум, помимо чисто финансовых интересов, связанных с прибылью, имел целью стабилизацию экономического состояния Китая, что было очень важно для страны, находившейся в состоянии постреволюционной неразберихи.

Таким образом, несмотря на определенную «политизацию», банковский консорциум сыграл свою роль в китайской экономической линии Великобритании. Однако дальнейшая его судьба оказалась печальной.

Выполнив свою роль в заключении «реорганизационного займа», консорциум оказался препятствием для многих финансовых группировок держав в погоне за объектами выгодных капиталовложений. Попросту говоря, он мешал многим банкам нормально вкладывать деньги в Китай. Пятисторонний консорциум просуществовал до конца Первой мировой войны, хотя на его деятельности очень сильно сказались противоречия входивших в него держав. «Рождавшийся в муках», он в конечном итоге оказался не нужен своим создателям, вернувшимся к политике свободной конкуренции.

Между тем, наряду с вопросом экономического обеспечения республики, который вызвал к жизни различные перипетии политики займов, стоял вопрос и о признании государства. Китай оправданно желал быть не только «экономическим партнером» для держав, но и политическим.

В январе 1912 года революционное нанкинское правительство обращалось к державам с просьбой о признании утвердившейся на юге Китая республики. Данные обращения были оставлены без ответа, поскольку тогда еще длился конфликт между революционным югом и монархическим севером. Члены дипломатического корпуса в

Пекине, впрочем, обдумывали этот вопрос, который неизбежно должен был встать в будущем.

Отречение маньчжурской династии и выборы Юань Шикая главой китайской республики волей-неволей сталкивало державы с проблемой формального признания нового государства. Однако немедленное признание было маловероятно, в силу ряда причин. Прежде всего, для совершения данной процедуры было необходимо, чтобы новое правительство полностью контролировало администрацию, и в признании была внутренняя необходимость. Однако правительство в Китае являлось, по существу, коалицией между Пекином и Нанкином, по крайней мере, на начальной стадии, при его формировании; кроме того, налицо был огромный беспорядок в провинциях, где активно функционировали полунезависимые органы самоуправления. Наконец, отношение держав к вопросу о признании, особенно Великобритании, Японии и России, было донельзя усложнено различными договорами, правами и привилегиями, которые полагались иностранцам по прежним соглашениям, и их территориальными интересами; особенно когда речь шла о таких областях, как Тибет, Маньчжурия, Монголия и Синьцзян. Перед предоставлением признания державы потребовали бы торжественного заверения от китайского правительства, подтверждающего законность иностранных договорных прав. Желательно было бы также, чтобы новое правительство неявно согласилось не распространять власть на пограничные области бывшей Цинской империи, особенно на Тибет и Монголию. При этом, чтобы указать китайцам на важность этих дел, необходимо было поддержать единство держав. На Францию и Германию можно было положиться, но Соединенные Штаты были непредсказуемы, ввиду как своего желания играть первую роль в китайских делах, так и определенной особенности американской политики, которая часто мотивировалась наивным идеализмом и испытывала очень большое влияние общественного мнения.

Обсуждение державами вопроса о признании республики началось в феврале 1912 года. Периодически проводились консультации, дебаты и обмен мнениями, пока, наконец, в октябре 1913 года Китайская республика не была признана. В течение этого периода Англия играла видную роль в организации общей политики. Перед британскими дипломатами в 1912-1913 годах стояло несколько важных вопросов.

Во-первых, пограничный вопрос. Прежние договоры с Китаем вовлекали в проблему Тибет и границу между Бирмой и провинцией Юньнань, что означало предварительное рассмотрение дела Министерством по делам Индии и правительством

Индии, как причастных и наиболее заинтересованных. Министерство по делам Индии имело свои, сугубо прагматичные интересы в пограничных районах, в связи с чем уже в марте 1912 года выдвинуло предложение, что признание республики должно быть осуществлено только после удовлетворительного урегулирования тех спорных пограничных вопросов, в которых китайцы показали упорство в прошлом. Форин Оффис, однако, был не в восторге от этого предложения, поскольку претворение его в жизнь могло создать прецедент, на который могли опереться Россия, Япония и, возможно, Франция при решении своих территориальных проблем. Вдобавок, подобный подход мог напугать США, которые и так с ужасом воспринимали «сферы влияния» держав как «зло», порожденное дипломатией Старого Света. В это же время, как раз, обсуждался прием России и Японии в международный банковский консорциум, и Россия очень бдительно следила за любыми разговорами о территориях. Британцы, несмотря на всю уступчивость, совершенно не желали лишней раз поощрять Россию в ее амбициях.

Начиная с весны 1912 года тибетский вопрос оказался одним из ключевых. Синьхайская революция всколыхнула Тибет и оживила сепаратистские тенденции в тибетском обществе. Революция в Тибете плавно переросла в войну за независимость от Китая, причем успешную. И хотя официально тибетские проблемы должны были решать две стороны – Китай и Англия, на практике к ним подключилась и третья – собственно Тибет. В течение последующих двух лет английские дипломаты периодически возвращались к болезненному вопросу, изыскивая способы решить его в пользу Великобритании. Форин Оффис сталкивался и с другими проблемами, от благоприятного исхода которых зависело будущее Китая, но именно Тибет стал тем камнем преткновения, который сводил на нет возможность сравнительно быстрого признания страны. Лишь конференция в Симле в 1913-1914 гг. частично разрешила этот вопрос.

Второй существенной проблемой были волнения в провинциях. Державы не могут признать правительство, неспособное навести порядок в собственной стране. Хуже всего было то, что волнения, как правило, охватывали южные и центральные районы Китая, то есть сферу английских интересов. Особенно ситуация осложнилась летом 1913 года, когда Сунь Ятсен призвал начать «вторую революцию», чтобы насильственным путем свергнуть диктатуру. Его обращение встретило положительный отклик среди южных войск. Семь провинций объявили о независимости от пекинского

правительства. Больше всего повстанцев возмущало соглашение о «реорганизационном займе», условия которого они считали совершенно неприемлемыми. Юань Шикай в глазах британцев не был идеальным лидером, но он был бесконечно предпочтительнее «южной» альтернативы. Однако, как и в 1911 году, британская поддержка не могла быть явной, так как в противном случае под угрозой могли оказаться британские интересы и британские подданные в центральных и южных провинциях, где было много сторонников Сунь Ятсена.

Третьим фактором стали небезызвестные переговоры Китая и банковского консорциума шести держав о «реорганизационном займе». Консорциум был донельзя политизирован, а потому срывы переговоров и непостоянство Юань Шикая в соблюдении договоренностей привели к тому, что державы, действовавшие совместно и оказывавшие покровительство банковским группам, не торопились с инициативами.

Проблемы, возникшие перед Лондоном, в целом были успешно решены. 1913 год, впрочем, был беспокойным и, в каком-то смысле, переломным для китайской политики Англии. Выход США из консорциума и признание ими Китайской республики поколебало сложившийся баланс. В принципе, англичане также были готовы признать республику еще в конце мая – начале июня 1913 года, однако начавшаяся «вторая революция» привела к переносу даты на осень 1913 года. Британская политика в этот период заключалась в сохранении нейтралитета при неявной поддержке Юань Шикая, точно так же, как и в 1911-1912 годах. Посланник Великобритании в Китае Алстон, сменивший на этом посту Джордана, рьяно одобрял помощь Юаню, но Э.Грей был более дальновиден и не хотел переходить определенные границы. Главное – это политическая стабильность и единство Китая, и вся деятельность Лондона была направлена на достижение этой цели.

Важность 1913 года для британской политики на Дальнем Востоке состоит в том, что в это время отчасти дал трещину англо-японский союз. Подозрения англичан, что японцы потворствовали «второй революции», были усилены явным ростом японских интересов в долине Янцзы, Тибете и, косвенно, Индии. Англо-японские противоречия в тот момент были удачно разрешены, хотя стоит отметить тот факт, что высказывания Алстона о возросшем интересе Японии к центральным регионам Китая оказались во многом пророческими. В 1915 - 1916 годах Япония усилила свои позиции в долине Янцзы и оказала поддержку восстанию в 1916 году, которое покончило с

эффективной властью Юань Шикая и ускорило его смерть. Позднее 1913 год был расценен правительством Англии как поворотный в отношениях между союзниками.

В заключении подводятся итоги исследования. Отмечается, что Британская империя, активно проводившая политику экономического продвижения в Китае, неожиданно столкнулась с неприятной ситуацией – революция грозила нанести непоправимый ущерб английским подданным и их собственности. Результаты труда многих десятилетий в одночасье могли быть перечеркнуты. Эта проблема требовала адекватного ответа.

Британские действия можно разделить на два этапа. Первый связан с революционными событиями осенью-зимой 1911 года. В этот период Великобритания выступала совместно с другими державами, хотя отношение этих стран к китайской проблеме было различным. Скептически оценив вероятность сохранения конституционной монархии, английские дипломатические круги сочли необходимым предоставить китайцам самим решать вопрос о желательной для них форме правления. Перевес республиканцев был настолько ощутим, что любое некорректное политическое действие, направленное в поддержку Севера, грозило обернуться для Великобритании существенными проблемами. Лондон занял выжидательную позицию.

Второй этап связан с молодой Китайской республикой в 1912-1913 годах. Установление республики поставило перед британским правительством ряд проблем. В этот период политика Лондона была ориентирована на поддержку Юань Шикая, но не бескорыстную. Доминантой британской дипломатии в Китае было сохранение политических, экономических и военных позиций, а также их преумножение, по мере возможности. Этой цели служили как международные инициативы – «реорганизационный» займ, так и сугубо прагматичные британские – как в случае с военно-политическим давлением в вопросе о Тибете. Краткий этап «второй революции» не изменил коренным образом линии английской политики, а лишь отсрочил некоторые мероприятия.

В процессе разрешения вопроса о «реорганизационном» займе было принято решение о приглашении в консорциум России и Японии. Именно Великобритания стала инициатором расширения консорциума. В подобных действиях существовала насущная политическая необходимость: желание сохранить союзнические отношения с Россией, Францией и Японией. Германия и США оказались в изоляции. После

принятия России и Японии в консорциум руководящая роль в нем перешла к группе стран Антанты.

Таким образом, экономический курс Великобритании в Китае оказался заложником общеевропейских политических тенденций. Экономические интересы оказались слабее политических.

Кроме того, во многом политический характер носила и тибетская проблема. Ультимативные действия англичан вкупе с передвижениями британских войск и активной деятельностью тибетских повстанцев сделали то, чего Великобритания добивалась несколько десятилетий – Тибет вышел из сферы китайского влияния. Однако довести дело до конца – закрепить юридически фактическую независимость страны – не удалось.

Если взглянуть на события 1911-1913 годов в общем, то выявляется неоднозначная картина. Китайская смута, первоначально особо не изменив позиции держав и их сферы влияния, в дальнейшем косвенно привела к интереснейшим и, во многом, печальным для Великобритании результатам. Разрушение прежней традиционной структуры управления страной и установление республиканских институтов спровоцировало бурную активность держав, попытавшихся сначала закрепить старые договоры с цинским правительством с правительством новым, а затем инициировавших откровенный дележ Китая. Однако многие державы, принявшие участие в этой борьбе, вдруг оказались в далеко не таком выгодном положении, как это было до 1911 года. Причиной тому было два фактора. Во-первых, сначала угроза, а затем и реальность Мировой войны. Великобритания оказалась втянута в общеевропейскую бойню, и китайские дела оказались отданы на откуп Японии и США. Во-вторых, республиканская система, вполне очевидно, не прижилась в Китае, что привело сначала к диктатуре Юань Шикая, а затем к политической чехарде и, в дальнейшем, к тому явлению, которое британский историк Джек Грей метко охарактеризовал как «варлордизм» – раскол Китая на почти самостоятельные провинции, над которыми Пекин имел лишь номинальную власть. В сочетании с решающим событием – войной в Европе, возрастанием политического влияния Японии и экономического влияния США на Дальнем Востоке, все это привело к ослаблению позиций Великобритании в Китае.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи в периодических изданиях ВАК

1. Рыбель Д.А. Британская политика в Китае на первом этапе Синьхайской революции (октябрь 1911-февраль 1912 гг.) // Россия и АТР: Научный журнал. - Владивосток, 2007. - № 3. – С. 27-38.
2. Рыбель Д.А. Принципы британской политики в Китае в октябре 1911-феврале 1912 года // Фундаментальные исследования: Научно-теоретический журнал. - Москва, 2007. - № 8. – С. 90-91.
3. Рыбель Д.А. Синьхайская революция и общие аспекты китайской политики Британской империи в 1911-1913 годах // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. – Белгород, 2008. - № 5 (45), Вып. 7. - С. 35-41.

Статьи в научных сборниках и периодических изданиях, другие работы

4. Рыбель Д.А. Отечественная и зарубежная историография британской политики в Китае в период Синьхайской революции 1911-1913 гг // Великобритания и США в XIX-XX веках: политика, дипломатия, историография: Межвузовский сборник научных статей. - Уссурийск, 2006. - С. 69-79.